

Трудности перевода юридических текстов, осложненных технической терминологией: на примере информационной безопасности

Научный руководитель – Батурин Юрий Михайлович

Ushakova Anastasia Nikolaevna

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Высшая школа государственного аудита, Кафедра информационной безопасности и компьютерного права, Москва, Россия

E-mail: ex.ushakova@gmail.com

Международная информационная безопасность - сфера, в которой достигнуто не так много успехов. «Информационная сфера жизни международного сообщества, - отмечает Е.С. Пелевина, - представлена в виде динамично развивающейся системы самоорганизации различных социальных институтов, которую нельзя подчинить исключительно позитивному праву одного государства» (Пелевина, 2017, с.195). И это первая трудность для достижения согласия в области международной информационной безопасности. Вторая трудность - дискуссионность терминологии. «Россия придерживается широкого понимания термина «международная информационная безопасность», являющегося собирательным различных технических аспектов, включая безопасность информационных сетей и систем, а также манипулирование информацией, ее распространение путем глобальных информационных сетей и информационного воздействия, - продолжает Е.С.Пелевина. - При этом страны Запада и прежде всего США являются сторонниками узкого подхода, понимая под международной информационной безопасностью только технические аспекты и кибербезопасность» (Пелевина, 2017, с.196). Как следствие, для российских участников переговоров по международной информационной безопасности возникает проблема поиска адекватного перевода сложных технических терминов с английского языка на русский и наоборот. Таким образом, юридический и лингвистический (переводческий) барьеры, соединившись, фактически удвоили затруднения дипломатов в их поиске согласия.

Рассмотрим практические примеры трудностей перевода сложной технической терминологии из сферы информационных технологий.

Термин может иметь в другом языке один эквивалент (*benchmark* - контрольная точка), а может - несколько (например, *agent* - программа-агент и шпион, разведчик). Трудность в выборе нужного эквивалента. Он выбирается из контекста. Термин может вообще не иметь эквивалента в русском языке (безэквивалентная лексика), например, *statement* - в языке программирования высокого уровня оператор, который в ходе интерпретации или компиляции программы может генерировать команды машинного языка [2].

Трудность представляет и перевод терминов, обладающих разным значением внутри одной области информационных технологий. Например, термин «connectivity» передается словосочетанием «работа в сети» (“In most cases, Mini PCs include ports for fast transfer performance” - “У большинства моделей мини ПК есть порты для быстрой передачи данных, подключения нескольких дисплеев высокого разрешения и работы в сети”). Выражение «ample connectivity» означает, что компьютер имеет широкие возможности подключения к Интернету. Слово «connectivity» имеет одно главное значение - «возможность подключения», однако, в зависимости от контекста, значение необходимо корректировать, так как это может быть и «возможность подключения к сети Интернет», и «возможность подключения к другим устройствам», «связуемость», а также может быть переведено как «набор портов».

Таким образом, термин может существовать в разных контекстах, и только контекстуальное соответствие поможет его правильно перевести [3].

Если термин не имеет строгого эквивалента, в перевод следует включать краткое толкование. Например, *bag*- мультимножество, неупорядоченная совокупность, множество с повторяющимися элементами. *Kiss-principle* - дословно «принцип поцелуя» - толкуется как «принцип упрощения конструкции или работы». Даже если толкование краткое, объем перевода увеличивается по сравнению с английским оригиналом. А это входит в противоречие с краткостью русскоязычного научно-технического стиля.

Затрудняет перевод и несоответствие между серьезностью и строгостью русскоязычной технической терминологии и легкостью и метафоричностью английской. Как следствие, русский вариант перевода может быть понят только специалистами, но не широким кругом пользователей, в то время как английский, благодаря бытовой легкости и метафоричности понятен большему кругу людей. Приведем несколько примеров из области информационных технологий. *Bit stuffing* - подстановка битов, заполнение битами; дословно «набивание» битами. *Hub* - ядро в сети; дословно «ступица колеса». *Cobweb site* - сайт, который давно не обновлялся; дословно: покрытый паутиной сайт. Пользователи часто получают предупреждение, что данный сайт использует *cookie*-файлы. Слово “cookies” буквально переводится с английского как “печенье”. Этот термин возник как пародия на выражение “fortune cookie” - печенье с предсказаниями. У владельцев сайта сохраняются *cookie*-файлы, содержащие персональные данные и настройки пользователя - полезная информация для таргетированной рекламы.

Существует также трудность перевода терминов как ложных метафор, которые на самом деле метафорами не являются и имеют вполне логическое объяснение. Например, *burn* как термин означает «программировать в постоянных запоминающих устройствах», а дословно - «сжигать». Первоначально термин относился к программируемым постоянным запоминающим устройствам с однократной записью, производимой пережиганием плавких перемычек. Таким образом, значение «сжигать» является не метафорой, а основным значением, перенесенным в область информационных технологий.

Отсюда возникает проблема мотивированность возникновения термина. Эта мотивированность вызвана системой языка и контекстом. Если контекст может быть объяснен на другом языке, то этимология термина может не иметь аналога в другом языке. Например, *websmith* - разработчик сайта, по аналогии с *goldsmith* - золотых дел мастер [3].

Для юристов подобная терминология, безусловно, сложна. Однако им может помочь при переводе юридическая технология толкования, в частности, использование контекста.

Источники и литература

- 1) Пелевина Е.С. Особенности системы информационной безопасности как элемента международной безопасности в современном мире // Теории и проблемы политических исследований. 2017 Том 6 № 1А, с.194-205.
- 2) Фафенбергер Б., Уолл Д. Толковый словарь по компьютерным технологиям и Internet. – Киев: «Диалектика», 1996. – 480 С.
- 3) Волоснова Ю.А. Особенности перевода метафорических терминов в сфере информационных технологий. – Лесной вестник, 2003, № 4, с.39-45.